

Старик Лю больше из дома не выходил, стыдно было, а Лю Цюаньфу на это плевал, к людям лез, чего-нибудь вкусного выпросить, а то и к Хромому Лаю на выпивку шёл, возвращался пьяный и всем рассказывал, что в Новый год еда у них хуже, чем в будни.

Люди это слушали, но никто не поддакивал.

Перед Новым годом Лю Яоцин столько гостинцев прислал, что не то что в праздник, ещё на много дней бы хватило.

Первая партия людей, что приехали в горы с деревянными бочками за овощами, уехала, заодно и клубнику в деревянных коробках для Лю Яоцина увезла. Там император коробку от семьи уездного начальника Ду получил, открыл, привычным движением нашёл письмо, где про клубнику было написано.

«Сладкая, с лёгкой кислинкой, употребление восполняет витамины...»

Не говоря уже о том, что фрукты зимой и так дефицит, эта красная клубника пахла сладко-кисло, на вкус, наверняка, отлична была. Император в кабинете уселся, сам несколько штук съел, остальные красиво разложил, будто он и не трогал, и слугам отнёс, чтобы сыновьям раздать.

— А ведь ещё помидоры с картошкой есть, но мне не прислали. Я слышал, в теплице с клубникой ещё и зелёные плоды растут... — пробормотал император, чувствуя себя, как государь, немного уязвлённым.

Рядом евнух, что прислуживал, осторожно на лицо императора глянул, увидел, что тот улыбается, и решил подшутить:

— На императорских полях кукуруза с картошкой, небось, скоро взойдут, помидоры тоже...

— Вкус у них всё равно не тот, — с унынием сказал император, хоть на лице улыбка и сияла.

Он вольно или невольно покровительствовал деревне Шангу, да и всему городку Шанпин, а также уезду и округу. Столько знатных родов при дворе, и никто не смел туда руку протянуть. Конечно, тут тоже была мысль о защите тех диковин, что у Лю Яоцина были, но был и другой, более важный смысл.

Своих своих и надо защищать, если не он, то кто?

Тут Лю Яоцин об этом и не знал, ему казалось, что клубники отправить достаточно, поэтому он с полным правом занял всю клубнику в теплице. Только погода была тёплая, клубника росла быстро, красных ягод становилось всё больше, он ел их до того, что зубы заболели, даже дофу кусать не мог, с миской сидел, где штук семь крупных ягод было, и жалостливо так на неё смотрел.

— Яоцин, лучше завтра поешь, — Чжэцзы-гэ напротив него на корточки сел, с тревогой сказал.

— Так всегда много есть вредно. Огурцы скоро вырастут, может, сегодня один сорвём, попробуем?

— Ммм... Я ещё через поем, сходи, один сорви, — Лю Яоцин миску Чжэцзы-гэ сунул, щеку держа, к огурцам пошёл.

После того как огурцы зацвели, Лю Яоцин придумал, как вместе с Бао-гэром и другими их

опылять, огурчики росли, воды им много давали, в теплице тепло было, почти каждый день менялись, и теперь самый большой был с два пальца толщиной, нежный, но уже можно было рвать и есть.

Выбрал два, Лю Яоцин их взял, решил, что если зубы не заболят, так и съест.

Мастерская лепёшек уже работала, люди те же, что и в прошлом году. Перед праздником домой ушли, фартуки свои да косынки постирали, к этому времени уже высохли, все выглядели очень опрятно.

Лю Яоцин впереди шёл, с Сюань-гэром и другими у входа в мастерскую петарду палил — это считалось официальным началом работы.

Картофель в теплице тоже уже можно было есть, помидоров росло всё больше, Лю Яоцин нанял в деревне людей помочь, а Лю Цюаньцзинь по-прежнему целыми днями у теплицы сидел, даже если работы для него не было, всё равно наблюдал.

Из клубники вино можно делать, только её пока было мало, Лю Яоцин не стал, отправил в городок весточку, чтобы Гао Фугуй приехал.

Этот Новый год Гао Фугуй прекрасно провёл. Раньше он был болезненным, как мертвец, другие веселились, а он радовался, что ещё год пережил, думал, следующий не увидит. А теперь он здоров был, прятался у себя в комнате, потихоньку вино «Нектар небожителей» пил, несказанно доволен был.

Вина «Нектар небожителей» оставалось мало, Гао Фугуй тайком выпивал, глоток, и прятал, боялся, что узнают.

На второй день Нового года Гао Фугуй в деревню Шангу приезжал, специально Лю Яоцину поздравить, а тут весточка пришла, он сразу кучера позвал, та же пегая лошадь телегу тащила, тяжело дыша, в Шангу приехала.

Привычной дорогой в горы поднялся, сам к двери дома дошёл.

Внутри на кане тепло, в комнате тоже пар поднимался, Лю Яоцин на кане сидел, на столе чай, арахис и прочая еда стояла, Чжэцзы-гэ на краю кана сидел, в руке арахис держал, легко надавил, расколол, красную шелуху снял, в рот Лю Яоцину положил.

Мао Бай круглый рядом сидел, глазёнки бегали по арахису в руке Чжэцзы-гэ, было видно, что ему тоже хотелось.

— Пришёл, — Лю Яоцин у двери Гао Фугуя увидел, позвал его.

Обернулся, с полки тарелку с клубникой взял, улыбнулся:

— Попробуй, вещь хорошая. Помидоры тоже есть, но они не такие редкие.

— Редкие, всё редкое, — Гао Фугуй ягоду взял, в рот положил, с одного раза сказал. — Действительно вкуснее помидоров, только, небось, для готовки не годится?

— Угу, так, фруктами ешь, — Лю Яоцин тоже одну взял, подумал, Чжэцзы-гэ отдал. Он за это время слишком много съел, теперь на клубнику смотреть не мог. — Сейчас свежестью едят, быстрой лошадей в окружной город везут, серебра стоит немало. Я цену такую прошу.

Лю Яоцин пальцами показал.

Не в первый раз они об этом говорили, Гао Фугуй ещё одну ягоду съел, сразу кивнул:

— А помидоры вместе можно?

— Можно, только клубнику тебе одному продаю, помидоры — нет, другим уже обещал, — Лю Яоцин поспешил подчеркнуть. Что до урожая, то помидоры, конечно, больше дают, их можно несколько раз за год сажать, а клубника иначе, от сезона больше зависит.

Сделка эта — сразу доход.

Когда клубника в первый раз в окружном городе появилась, и все увидели, что Гао Фугуй продаёт, её тут же раскупали.

Зимой свежих фруктов почти не было, особенно тут, где зима длинная и холодная. Богатые люди, как бы они ни старались, купить фрукты не могли, если их не было. А тут клубнику увидели — редкость невероятная.

Тотчас кто-то у Гао Фугуя спросил:

— А завтра ещё будет?

— Будет, — Гао Фугуй твёрдо кивнул.

Кстати, об огурцах: Лю Яоцин их хорошо спрятал, Гао Фугуй даже не видел, даже в мастерской лепёшек никто не знал, Лю Яоцин специально наказал, хотел сам какое-то время огурцы поесть.

Шэнь-ши с Юй-гэром сами готовили, им тоже Лю Яоцин огурцы дал, с яйцами жарили, ломтиками резали, с маслом смешивали, сырыми ели, с мясом жарили — способов много, всё вкусно было.

Су Ци с другими тоже сами готовили, парни по очереди договаривались, если что не получалось, к Ли-ши бегали, спрашивали. Лю Яоцин им огурцов дал, они тоже там экспериментировали.

В этом году Хань Да с другими у Лю Яоцина в найме были, за работу платили, огурцы тоже получили.

— Приправу сделаем, банку засолим, — огурцы по-разному попробовав, Лю Яоцин ещё нарвал, банку засолил.

Чжэцзы-гэ помог банку в тёплое место поставить, сверху доской прикрыл, чтобы Эр Хацзы с Хэйбэем, когда играли, случайно не разбили.

Эти двое всё равно теплицу любили, словно знали, что из семян у них в животе столько всего хорошего выросло. Ртом не скажешь, а на душе радостно.

— Огурцов немного соберём, остальные на семена оставим, — Лю Яоцин думал. — Из одной семечки много лиан вырастет, огурцов тоже будет много. Потом в деревне немного продадим, а семена клубники пока не продадим.

— Хорошо, опять пятого дядю Лю попросим? — Чжэцзы-гэ уже к этому привык, сам

предложил.

— Угу, потом позову стариков из деревни в горы, про огурцы расскажу, угощу чем-нибудь вкусным. Мы их часто просим, так что надо их покормить, — Лю Яоцин не считал, что старики обязаны ему помогать, хоть у него столько диковин было, а старики хитрые были, сами хотели помочь. Но если вместе поедят, отношения укрепятся, старики охотнее помогут.

<http://bllate.org/book/16688/1532090>